

**Дачная культура Санкт-Петербурга рубежа XIX – XX вв.: повседневные практики дворянской семьи А.В. Половцова**

**Научный руководитель – Рябова Людмила Константиновна**

*Замятина Юлия Олеговна*

*Аспирант*

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,  
Санкт-Петербург, Россия

*E-mail: ivchenko.yuli@yandex.ru*

Дачная культура конца XIX – начала XX вв. переживала свой расцвет [6, с. 48]. Интенсивное освоение петербуржцами дачного пространства обуславливалось развитием железнодорожной инфраструктуры. Переезд в загородные зоны в летний период объяснялся несколькими причинами: 1) стремлением вырваться из неблагоприятной городской среды; 2) негативным воздействием коммерциализации городской культуры; 3) нерешенностью городских проблем (санитарный, жилищный вопрос); 4) распространенным представлением о пользе загородного отдыха для укрепления здоровья и психического равновесия (особенно для представителей умственного труда, страдавших от неврастении) [2, с. 190, 230].

Помимо прагматических соображений, значительную роль играли возросшие потребности в комфорте, уединении, гармонии и смене обстановки [2]. Неудовлетворение этих потребностей приводило к эскапизму — стремлению к психологическому отстранению от реальности и погружению в созидательную деятельность. Ускоренный темп жизни подталкивал к поиску стабильности и укреплению семейных взаимоотношений. Городская среда воспринималась как «травмирующая», что отражалось в литературе того времени, таким образом, подчеркивалась важность загородного отдыха, включавшего физические занятия и пребывание на природе [2, с. 169-170].

М.В. Скороходов отмечал, что дачный отдых представлял вариант летнего времяпрепровождения (модель «дачной жизни» сформировалась на основе «усадебной модели») [6, с. 44]. Летний сезон характеризовался, по выражению А.Н. Бенуа, массовым «паломничеством» петербуржцев на дачи [1, с. 13].

Источниковая база представлена неопубликованными материалами семьи А.В. Половцова, которые хранятся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Ф. 601. Половцовы) [3, 4, 5]. Дневники столичной дворянской семьи А.В. Половцова иллюстрируют повседневную жизнь семьи в загородной обстановке.

В 1897 г. семья Половцовых (вместе с семьей Струковых) арендовала дачу при станции Преображенская под Лугой. Семьи поселились в 6-комнатном доме, расположенном на берегу реки. Дом имел зал, отдельную девичью, кухню, а также к даче прилегали сад и две башни-веранды, имелись лодка и качели [4, л. 136-137 об.]. Ежедневный распорядок включал многочасовые прогулки по окрестностям (леса, рощи, овраги, речки, поля, соседние деревни). Исследование природного ландшафта сочеталось со сбором ягод, грибов и цветов [3, 4, 5]. К.А. Соловьев указывал, что дворянское мировосприятие характеризовалось неторопливостью, вниманием к эстетическому восприятию и наслаждению каждым моментом, что связывалось с чаепитиями, пикниками и общением с природой, способствующим душевной гармонии [7, с. 7]. Таким образом, пребывание на природе контрастировало с городской суетой и заботами.

Записи в детских дневниках маленькой Ксении Половцовой отражают прогулки и семейное общение, в то время как дневник ее младшего брата Кирилла сфокусирован на

детских играх и деятельности в конюшне [5, с. 217]. В дачном пространстве дети занимались садоводством, играли, проводили большое количество времени на свежем воздухе. Дети строили игрушечные шалаши, плотины и пристани на реке, Кирилл играл с местными мальчишками (били крапиву, бегали по дворам) [4].

М.В. Скороходов подчеркивал демократичный характер дачного пространства (по сравнению с усадебным) [6, с. 45]. Вся семья взаимодействовала с местными жителями: «После чая я сидела за столом очень долго с большими и слушала как бабы, которые шли с поденной, пели песни» [4, л. 194 об.]. Ксения и Кирилл посещали сенокос: «Мы пошли с Верой на сенокос, но не подошли близко к мужикам, которые косили потому, что они были совсем пьяные» [4, л. 193 об.], «После обеда Вера, Альма Эгм. мальчики и я ходили на сенокос; помогали там подгрести валялись и играли с Марсиком (собакой)» [4, л. 191]. Недалеко от Луги А.А. Половцов (двоюродный брат Анатолия Викторовича) снимал дачу. Александр Александрович посоветовал брать продукцию у местной немки: «Все эти прелести, т.е. овощи, корову, петуха, пару лошадей с тележкой должны приехать в эту субботу» [4, л. 144 об., 147].

Благодаря распространению фотоаппаратов, фотографирование стало популярным занятием петербуржцев. В непогоду семья играла в настольные игры, читала, устраивала домашние спектакли. Активный отдых включал семейные игры (лапту, крокет), плавание, верховую езду. Близость лесопильного завода Томасова предоставила возможность организации семейной экскурсии, и впоследствии завод стал ориентиром для прогулок всех членов семьи.

В конце XIX в. наблюдался рост числа публикаций медиков и гигиенистов о преимуществах загородной жизни для нервной системы [2, с. 210-215]. Муж и отец, Анатолий Викторович, из-за служебных обязанностей часто приезжал на дачу на несколько дней, затем рано утром уезжал на службу [4, л. 181]. Анатолий Викторович совмещал умственный труд с отдыхом, работая на веранде. А.В. Половцов подчеркивал, что загородный отдых положительно сказывался на его работоспособности и настроении. Его наблюдения указывают на стимулирующее влияние отдыха и смены обстановки на эффективность труда [3, л. 22].

В заключении стоит отметить, что дачный отдых на рубеже XIX – XX вв. представлял собой массовую форму досуга и рекреационной деятельности петербуржцев. Данный вид отдыха характеризуется сочетанием активных форм времяпрепровождения (прогулки, игры) и пассивных, предполагающих контакт с природой и созерцание. Размеренный образ жизни, семейное общение и тесное взаимодействие способствовали восстановлению физических и психических сил и компенсации стрессогенного влияния городской среды.

### Источники и литература

- 1) Бенуа А. Н. Мои воспоминания: в 2 т. Т. 1. Кн. 1, 2, 3. М., 1990.
- 2) Малинова-Тзиафета О. Ю. Из города на дачу: социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860-1914). СПб., 2013.
- 3) ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 66. Половцов Анатолий Викторович. Дневник. 1 янв. 1894 – 4 янв. 1905 г.
- 4) ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1569. Половцова Ксения Анатольевна. Дневник (1897 г.).
- 5) ОР РНБ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1571. Половцова Ксения Анатольевна. Записные книжки.
- 6) Скороходов М.В. Помещичья усадьба в русской литературе конца XIX – первой трети XX в.: междисциплинарный подход. М., 2020.
- 7) Соловьев К.А. Во вкусе умной старины. Усадебный быт российского дворянства II половины XVIII - I половины XIX вв. СПб., 1998.